

КРЫЖАН Анна Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России Курского государственного университета. Автор 35 научных публикаций*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4023-5862>

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАРОДНОГО СУДА КАК ЭЛЕМЕНТА СИСТЕМЫ СОВЕТСКОЙ ЮСТИЦИИ

Статья посвящена вопросам повышения эффективности работы народных судов, являвшихся основополагающим элементом советской судебной системы, и организации контроля над их деятельностью. Хронологические рамки статьи охватывают середину 1920-х годов, когда в практике утвердились результаты судебной реформы 1922 года и стали очевидны ключевые проблемы в работе народных судов. В исследовании анализируется понятие «народный суд», с одной стороны, презентовавшее сущность судебного органа, широко использовавшего в своей практике институт выборных народных заседателей, с другой – нивелировавшее классовую сущность советского суда. Опираясь на документальные источники и архивные материалы, автор раскрывает основные задачи новой власти в организации деятельности народных судов. Особо отмечается, что пристальное внимание Наркомата юстиции к работе народных судов было вызвано не только объективной необходимостью ее налаживания, но и усиливавшимся противостоянием Наркомата юстиции и Верховного суда СССР, которое было особенно сильным в части осуществления надзора за судебной деятельностью губернских и народных судов. Рассматривая созданную в 1924 году Наркоматом юстиции Инструкцию о производстве ревизий нарсудов губернскими судами, автор указывает на стремление ведомства не только администрировать работу нарсудов, но и оказывать им содействие в улучшении деятельности и решении возникавших проблем. Автор приходит к выводу, что нормализации работы народных судов, помимо формальных причин, связанных с малочисленностью судебных участков, слабыми кадрами и плохой материальной обеспеченностью, препятствовало еще и концептуальное противоречие. Это парадоксальная установка на создание цивилизованного права, призванного продемонстрировать всему миру преимущества советского строя с одной стороны и утверждение классового принципа в работе народных судов с другой.

Ключевые слова: советская судебная система, народный суд, губернский суд, классовый принцип построения судебной системы, судебный контроль, революционная законность.

---

*Адрес: 305000, г. Курск, ул. Радищева, д. 33; e-mail: kryjhan@mail.ru

Для цитирования: Крыжан А.В. Проблемы организации народного суда как элемента системы советской юстиции // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 5. С. 5–15. DOI: 10.37482/2227-6564-V044

Придя к власти, большевики провозгласили создание нового государства, что предполагало организацию новой судебной системы. До 1918 года они рассматривали суды как временный институт, поскольку предполагалось, что после слома сопротивления свергнутых классов необходимость в деятельности судов отпадет.

Изучение различных аспектов деятельности органов и учреждений советской юстиции не с точки зрения обеспечения правопорядка, а с позиций их места в государстве и роли в государственной политике актуализируется глобальными изменениями, которые претерпела Россия в последние десятилетия. Представляется своевременным исследовать и оценить механизм взаимодействия советской судебной системы с властью в период их становления, проанализировать большевистскую концепцию народного суда. Это позволит преодолеть преобладающую в историографии одностороннюю оценку роли деятельности органов и учреждений советской юстиции на местах как карательного инструмента в обеспечении стратегических целей большевистского государства.

Целью статьи являются анализ и оценка действий большевиков по оптимизации основополагающего элемента новой судебной системы – народного суда. Основное внимание будет уделено вопросам организации контроля над деятельностью народных судов.

Историографию указанной проблематики можно разделить на два направления. Во-первых, это труды, посвященные институциональному становлению и развитию советской судебной системы. Значительным вкладом в разработку данной проблематики стали не утратившие своей актуальности исследования советского периода: монография В.П. Портнова и М.М. Славина [1] и диссертация Г.Е. Петухова о проблеме теории и практики революционной законности [2]. В.Н. Бабенко, подчеркивая активную деятельность большевистской власти по правовому обеспечению советских судов, говорит о классовом, исключительно репрессивном характере созданной судебной системы [3]. В.М. Колемасов, анализируя концептуальные

основы судебной системы, также отмечает, что одной из таких основ являлся классовый принцип [4]. Р.С. Абдулин, исследуя воздействие органов государственной власти и вышестоящих судов, приходит к выводу, что судебный контроль способствовал улучшению работы народных судов [5]. По мнению А.В. Семенова, проект «единого народного суда» стал результатом воплощения в жизнь идей максимального упрощения судопроизводства и приближения суда к населению [6].

Ко второму направлению относятся работы, посвященные анализу деятельности народных судов в исследуемый период. И.А. Коссов рассматривает кадровый состав народных судов РСФСР в 1917–1918 годах, и в числе прочего проблему кадровой преемственности, которая была предметом противоречий между большевиками и левыми эсерами [7]. Кадровым проблемам судов посвящена и статья И.А. Шагина, который оценивает кадровую работу как непосредственную и не приведшую к заметным позитивным результатам [8]. Ценно исследование Г.Т. Камаловой, в котором раскрыта одна из основных форм участия народа в отправлении правосудия – привлечение народных заседателей. Автор подчеркивает, что участие народных заседателей не только приближало суд к населению, но и служило определенным ограничением судебного произвола [9].

Проведенный анализ историографии позволяет сделать вывод, что большинство правовых исследований исходит из использования большевиками классового принципа построения судебной системы и дает отрицательную оценку их деятельности. Исторические исследования рассматривают судебную политику большевиков через призму их руководства и контроля над отдельными аспектами деятельности народных судов и не содержат комплексного анализа и оценки этой политики.

К середине 1920-х годов народный суд стал основополагающим элементом созданной большевиками судебной системы. Определение «народный» не является случайным. Стремясь к продвижению советского права, большевики не могли представить либеральной Европе суд

как орган власти пролетариата и беднейшего крестьянства, к тому же явно классовые названия воспринимались на местах как оправдание допустимости произвола по отношению ко всем остальным социальным слоям. Поэтому определение «народный суд» как нельзя лучше соответствовало интересам новой власти.

Официальная трактовка идеи народного суда была представлена наркомом Курским: «... вопрос стоял так: мы делали ставку на самостоятельность и творчество рабочего класса. Из этой эпохи мы вынесли народный суд с заседателями из толщи рабочей массы» [10, с. 18].

Согласно Положению о народном суде РСФСР, принятому 21 октября 1920 года, народный суд действовал на территории уездного или городского района в составе постоянных народных судей и очередных судей – народных заседателей. В соответствии с п. 4 Положения, народному суду были «подсудны все уголовные дела, споры об имущественных и личных правах и интересах, а также дела, в порядке бесспорного производства, по которым требуется для какого-либо учреждения Республики или лица установление факта или события» [11]. Это предопределяло непосредственную связь народных судов с различными социальными слоями, организациями и учреждениями и отвечало задаче сближения советского правосудия с населением.

Данная задача ставилась на самом высоком уровне. На XIV Конференции РКП(б) было конкретизировано, что «интересы укрепления пролетарского государства и дальнейшего роста доверия к нему со стороны широких масс крестьянства в связи с проводимой ныне политикой партии требуют максимального упрочения революционной законности, в особенности в низовых органах власти», в связи с чем было принято решение поручить Центральному комитету и Центральной контрольной комиссии разработать все необходимые организационные мероприятия для укрепления революционной законности [12, с. 25].

III Съезд Советов СССР признал обеспечение правильного проведения в жизнь советских законов одной из важнейших задач, в связи

с чем «не только наметил ряд мероприятий по борьбе с нарушениями советской законности, но и поручил Президиуму ЦИК разработать и провести в жизнь порядок, обеспечивающий ознакомление населения с законами и с формами обжалования незаконных действий властей» [13, с. 2–3].

Деятельности народных судов в свете укрепления революционной законности и создания доступной широким трудящимся массам судебной системы было уделено особое внимание в ходе работы V Всероссийского съезда деятелей советской юстиции, проходившего в Москве в марте 1924 года.

По сведениям заместителя наркома юстиции РСФСР Н.В. Крыленко, в 1924 году в республике действовало 2,5 тыс. народных судов. То обстоятельство, что «через нарсуд проходит до 90 % всех разрешаемых дел, преимущественно бытовых, заставляет признать постановку нарсуда основной задачей момента» [14, с. 22]. Однако не только это стало причиной обсуждения на съезде деятельности народных судов.

Съезд был созван в сложный для российской юстиции период, когда начало развиваться противостояние между образованным в 1923 году Верховным судом СССР и Наркомюстом РСФСР. К компетенции Верховного суда СССР были отнесены общий надзор за соблюдением законности и судебный надзор, что значительно снижало полномочия Наркомюста [15]. Для осуществления надзора за соблюдением законности в составе Верховного суда формировалась союзная прокуратура, тогда как республиканская прокуратура оставалась в структуре Наркомюста. Однако основные противоречия, по мнению председателя Верховного суда П.И. Стучки, заключались в части осуществления надзора за судебной работой губернских и народных судов [16, с. 24].

Народные суды находились под административным управлением Наркомюста, поэтому акцент на их работе, сделанный на профессиональном съезде, был вполне логичным, т. к. в условиях нарастающей конфронтации

с союзным органом наркомат стремился закрепить свои полномочия по ревизии и надзору за деятельностью судов.

Через месяц после окончания работы съезда деятелей советской юстиции Наркомюст выпустил циркуляр «О проверке и улучшении личного состава нарсудей и работы нарсудов», в котором содержались указания по проведению ряда мероприятий, способствовавших улучшению работы народных судов [17]. К ним относились прежде всего ревизии, которые должны были осуществлять губернские суды с целью проверки качества работы народных судей, выявления и пресечения случаев их некомпетентности, отзыва работников, не соответствовавших занимаемому положению, и привлечения в нарсуды новых кадров. Кроме ревизий на губсуды возлагалась задача инструктирования народных судов. В циркуляре подчеркивалось, что к инструктированию «должны быть привлечены кассационные отделения губернских судов, имеющие возможность в своей деятельности установить, какие именно вопросы судебной практики представляют наибольшие затруднения и требуют разъяснения» [17, с. 11].

Народные суды обязаны были предоставлять губсудам отчет о своей работе. Помимо количественных данных о движении дел, обжалованных и отмененных приговорах нарсудьи должны были указывать причины затягивания рассмотрения дел, характеризовать затруднения, возникавшие при приведении в исполнение приговоров и решений, описывать свои отношения с местными властями.

На основании отчетов нарсудов губернские суды обязаны были составлять сводные отчеты по губернии, которые направлялись в Наркомюст.

В мае 1924 года Наркомюст разослал в губернии Инструкцию о производстве ревизий нарсудов губернскими судами [18], которая представляет собой любопытный документ. Используя современный язык, можно сказать, что это подробно изложенная методика проверки контрольно-надзорного органа, содержащая четкие указания о предмете проверки, кто и на каких основаниях

мог ее производить, какими методами должны были пользоваться проверяющие. Регламентировались права и обязанности ревизоров, в частности говорилось, что «они должны воздержаться от проявления одобрений или порицаний деятельности ревизуемого нарсуда» [18, с. 13]. Для экономии времени ревизоры должны были перед началом проверки изучить все имеющиеся в губсуде материалы о проверяемом судебном участке, акты ранее проводимых проверок и на месте установить, какие меры были приняты для устранения выявленных недостатков.

Обо всех обнаруженных в ходе проверки нарушениях ревизор обязан был сообщить председателю губсуда. Четко определялось, что ревизор имеет право давать указания только по техническим вопросам, если же при проверке он сталкивается с ситуацией, не урегулированной правом, он обязан вынести этот вопрос на рассмотрение пленума губсуда.

Небезынтересно то, что Инструкция регламентировала и права проверяемых. Согласно п. 9, если нарсудья не был согласен с замечаниями ревизоров, он мог их не учитывать и обратиться за разрешением вопроса в губернский суд.

Ревизия проводилась по следующим показателям: общие условия деятельности суда, судебная деятельность, нотариальные действия и деятельность канцелярии. По каждому показателю устанавливались четкие критерии и инструменты проверки. Так, например, одним из критериев проверки общих условий деятельности было материальное положение нарсуда, которое ревизор обязан был установить путем сбора точных сведений о зарплате нарсудей и технического персонала минимум за последние три месяца. Он должен был сопоставить эти цифры с установленными ставками и разрядами и сравнить зарплату в проверяемом нарсуде с зарплатами по тождественным разрядам в других учреждениях [18, с. 14].

Обследование судебной деятельности нарсудов проводилось по двум критериям: движение дел и соблюдение норм материального и процессуального права. Для установления последнего ревизоры должны были посещать судебные

заседания и изучать документы: приговоры, определения, решения, приказы и постановления. При анализе заседаний и документов им следовало ориентироваться на вопросы, перечень которых также содержался в Инструкции (по уголовным делам – 14 позиций, по гражданским – 13).

По итогам проверок выписывался акт, в первой графе которого содержались сведения о положительных и отрицательных сторонах деятельности нарсуда, во второй – предписания ревизоров, а в третьей – отчет нарсуда о мерах, принятых к исправлению выявленных недостатков. Копия акта в обязательном порядке передавалась в нарсуд, где проводилась ревизия.

В мае 1925 года Наркомюст издал дополнение к Инструкции [19], куда вводилась еще одна важная позиция: в части соблюдения нарсудом законности ревизор должен был выяснить, насколько работа данного участка народного суда удовлетворяет нуждам населения. Критериями удовлетворенности назывались: территориальное размещение участка и организация выездных заседаний; возможность приема устных заявлений; отсутствие судебной волокиты; инициативность работников при рассмотрении дел; организация справочных столов и юридических бюро в избах-читальнях.

Анализ циркуляра «О проверке и улучшении личного состава нарсудей и работы нарсудов» и Инструкции о производстве ревизий нарсудов губернскими судами позволяет сделать ряд принципиальных выводов.

Прежде всего не вызывает сомнения факт, что амбициям Верховного суда СССР Наркомюст стремился противопоставить реальное и системное администрирование работы основополагающего звена судебной системы, четко прописывая полномочия губернского суда по контролю за деятельностью народных судов. Поскольку, согласно п. 39 Положения о судоустройстве [20], губернский суд являлся органом управления юстицией в губернии и подчинялся Наркомюсту, его контрольно-надзорные действия позволяли последнему удерживать свои властные prerogatives по отношению к народным судам, а значит, и всей судебной системе.

Во-вторых, содержание и тональность документов свидетельствуют о том, что Наркомюст не преследовал исключительной цели наказать виновных в некачественной работе нарсудов и допускаемых ими нарушениях. Циркуляр и Инструкция были разосланы по губерниям, кроме того, опубликованы в печати, а затем вошли в состав отдельно изданного Сборника циркуляров Наркомюста. Работники нарсудов знали о неминуемости периодических проверок, о том, что будет проверяться и с какой целью, поэтому имели возможность привести свою деятельность в соответствие с требованиями. Помимо этого создаваемые по результатам ревизий акты и заключения должны были в обязательном порядке содержать предложения по улучшению качества работы конкретного участка, подвергнутого ревизии. Следовательно, ревизии рассматривались как способ помочь народным судам улучшить свою работу, а также как способ повышения правовой культуры в профессиональной среде советских юристов.

И, наконец, столь явная детализация действий ревизоров, содержащаяся в Инструкции, свидетельствует о том, что наркомат имел вполне адекватное представление как о низком качестве работы народных судов, так и о недостаточной квалификации работников губернских судов, выступавших в ходе ревизий в качестве ревизоров и часто допускавших произвол по отношению к нижестоящим судам.

Необходимость контроля над деятельностью народных судов диктовалась, разумеется, не только ведомственными амбициями Наркомюста, но и объективными причинами. У народных судов было немало проблем. Одну из них озвучил член коллегии Наркомюста Я.Н. Бранденбургский в своем докладе на V съезде деятелей советской юстиции: «Общее количество участков нарсуда к концу 1923 г. – 2555, т. е. на 8425 единиц меньше, чем в 1914 г. (10.980). По сравнению с 1922 г. произошло сокращение на 20 %. Имеющиеся в НКЮ сведения говорят о происходящем в 1924 году дальнейшем сокращении числа участков. Что показывает существующее количество участков?»

1 уч. обслуживает площадь в 1.462 кв. версты, в то время как в 1914 г. на 1 уч. приходилось 290 кв. верст; 1 уч. обслуживает 30 000 жителей или 4–5 волостей; в 1914 г. он обслуживал менее одной волости» [21, с. 20].

Недостаток судебных участков был вызван несколькими причинами, немаловажной из которых являлось отсутствие подходящих для этой работы кадров. Большинство старых юристов не приняло новую власть: если работник советского суда имел опыт работы в дореволюционном суде, то, как правило, он служил на вспомогательных или технических должностях. По данным за 1926 год, в Курском губсуде из 301 работника дореволюционный стаж имел только 21 чел., из них 8 были секретарями нарсудов и 6 – нотариусами [22, л. 5]. Судьи и следователи с дореволюционным стажем были весьма редким явлением.

Еще одной причиной было то, что к середине 1920-х годов не было изжито отношение к юстиции как к временной сфере, сохранявшейся постольку, поскольку нужно было сломить сопротивление свергнутых классов, потому служба в юстиции считалась непрестижной и амбициозные, способные люди не шли в эту сферу.

Другой проблемой было бедственное материальное положение судов. На страницах «Еженедельника советской юстиции», печатного органа Наркомюста, нередко были публикации следующего содержания: «...суды продолжают оставаться без книг и бланков, перестав даже и мечтать о последних, так как их нет больше года, повестки все приходится писать от руки, – это при таком-то штате, как секретарь и конторщик. При таком положении вещей работа идти нормальным ходом, конечно, не может» [23, с. 12].

Архивные материалы также свидетельствуют о бедственном материальном положении судебных участков. В январе 1921 года Дмитриевскому уездному бюро Курской губернии было перечислено 25 тыс. р. на канцелярские расходы. Согласно счету, выданному 12 мая 1921 года, стоимость писчей бумаги составляла 25 р.

за лист, перьев – 30 р. за штуку [24, л. 19, 21]. Нельзя забывать и об инфляции. Уже в январе 1922 года бумага и перья стоили 800 и 1000 р. соответственно [24, л. 133]. Из-за нехватки средств были случаи, когда судебные участки сдавали на почту «пакеты в использованных конвертах, на которых имеются разные адреса с обеих сторон» [25], в результате чего корреспонденция судов либо вообще не доходила до адресатов, либо это занимало значительное время.

Летом 1924 года в Воронежском губсуде трудились инструкторы-ревизоры Наркомюста, которые признали работу судебных учреждений губернии неудовлетворительной. Основными претензиями ревизоров были недостаток юридической литературы и оторванность нарсудей от своих районов. При этом Воронежский губсуд ежеквартально представлял Наркомюсту сведения о том, что при имевшемся финансировании наладить нормальную работу судебных учреждений невозможно [26].

Недостаточное количество судебных участков и их неудовлетворительное материальное обеспечение были формальными препятствиями к решению поставленной большевиками задачи приближения суда к нуждам населения. Очевидно, что невозможно сделать доступными юридические действия суда, когда он один обслуживал нужды 30 тыс. чел., проживавших на площади около 300 км², при этом не имел не только транспорта, но и достаточного количества бумаги и средств для оплаты почтовых услуг.

Однако помимо формальных препятствий на пути становления нормальной работы народного суда имелось концептуальное противоречие, порожденное самой властью.

Выше мы отмечали, что определение «народный» призвано было замаскировать классовый характер нового суда и нивелировать излишнюю революционность местных работников, воспринимавших суд как прямое средство расправы представителей победившего класса со всеми недовольными. Однако руководством советской юстиции особо подчеркивалась необходимость применения классового принципа. Этот принцип рассматривался в двух

проявлениях: во-первых, как необходимость подбора судебных работников по классовому признаку, во-вторых, как необходимость «правильной» организации правосудия. Парадокс заключался в том, что эти две стороны фактически исключали друг друга.

К середине 1920-х годов механизм подбора классово правильных кадров был отлажен: за счет выдвиженчества партийных и советских работников партийная прослойка в органах и учреждениях юстиции на местах начала увеличиваться. Если в 1920 году в судебно-следственных учреждениях Курской губернии трудились только 14 % коммунистов [27], то на 1 июня 1926 года, по данным Курского губсуда, количество членов ВКП(б) значительно возросло: среди членов губсуда их было 81,9 %, среди уполномоченных губсуда – 100 %, среди нарсудей – 77,6 % [22, л. 4]. При этом только 8,3 % из всех работников губсуда имели высшее образование, а образование 73 % работников характеризовалось в отчете губсуда как «низшее» [22, л. 5]. Именно перед ними и была поставлена весьма сложная задача.

Убедившись в первые послереволюционные годы в пагубности права, основанного на принципе революционной целесообразности, большевики осознали необходимость формальных правовых норм, к тому же без этого они не могли претендовать на признание Западом советской юстиции как современной. Будучи профессиональными юристами, руководители Наркомюста понимали, что «процессуальные нормы ставят нарсуд в определенные рамки, заставляя его выполнять определенные гарантии. Иначе поставить работу невозможно. Без ограничения рамками формальной законности не обойтись» [14, с. 22]. Это означало, что классовый принцип применялся не по отношению к праву, а по отношению к работе судов, прежде всего народных, которые имели дело с делами не политического, а повседневного характера.

С политической точки зрения эту ситуацию охарактеризовал председатель ВЦИК М.И. Калинин. Подчеркивая, что одним из достижений советского права является то, что оно «и сейчас

дает возможность отживающим классам еще сильнее бороться за свои старые привилегии, отстаивать свои права на существование, на основании того, что к этому праву приучено население», он считал, что «наши судьи по существу должны быть не только <...> слепыми исполнителями закона, но и его творцами» [28, с. 17]. Под творчеством в области права М.И. Калинин понимал способность судей применять формальное советское право для вынесения приговоров, которые были бы понятны и «одобренны» рабочими и беднейшими крестьянами. Та же мысль прослеживалась и в циркуляре Наркомюста: «...ревизирующий нарсуд член губсуда должен обратить внимание на существо выносимых этим нарсудом приговоров и решений как с точки зрения усвоения нарсудьей материальных и процессуальных норм, так и с точки зрения проведения правильной классовой политики» [17, с. 9].

Руководители от юстиции были категоричны в своем требовании вынесения классово правильных приговоров – на съезде деятелей советской юстиции Я.Н. Бранденбургский заявил: «...нельзя оставить в должностях нарсудей лиц, непригодных к судебной деятельности по своему неумению проводить правильную классовую линию» [21, с. 19–20]. Проблема заключалась в том, что судьи с «низшим» образованием просто не способны были применять формальное право с учетом чьих бы то ни было интересов. Их образовательный и культурный уровень приводил к возникновению двух ситуаций: либо действие судьи по букве закона оправдывало классово чуждый элемент, по крайней мере уравнивало его с остальными гражданами, либо судья попросту нарушал закон, объясняя это революционными идеалами. В первом случае советское правосудие проигрывало идейно, во втором – тактически.

Таким образом, несмотря на наличие концепции народного суда как органа, обеспечивавшего интересы населения и призванного поддерживать правопорядок, в середине 1920-х годов большевикам не удалось значительно продвинуться в его укреплении. Сама задача была важна и своевре-

менна: необходимость создания эффективной системы правосудия требовала налаживания конструктивной работы ее основополагающего элемента. Кроме того, без понимания широкими массами народного суда как органа, призванного защищать их интересы, большевики не могли ожидать признания всей судебной системы, а по большому счету и советского строя.

Способы решения названной задачи в целом были определены правильно: укрепление руководства и контроля за деятельностью народных судов со стороны губернских судов, а в конечном счете со стороны Наркомюста. Это должно было выразиться в организации ревизий, инструктировании, регулярных отчетах народных судов перед губернскими судами и привлечении на службу в нарсуды политически правильных кадров.

Задача оказалась далека от решения по двум причинам. Во-первых, большевики допустили

тактический просчет: политически подкованные, но юридически безграмотные судьи не могли укреплять революционную законность, поскольку вообще не осознавали этой категории. А во-вторых, решить данный вопрос не позволили имевшиеся ресурсы, как кадровые, так и материальные. Эта проблема была системной: состояние экономики не допускало направить требуемые средства в сферу, которая никем не признавалась ключевой.

Что касается кадровых проблем, то решить их за столь короткий срок новая власть не могла, потому что старая система юридического образования была непригодна, поскольку непригодно было старое право. На создание новой не хватало материальных ресурсов. Они были накоплены только к середине 1930-х годов, когда советская юстиция стала превращаться в эффективно работающую государственную систему.

Список литературы

1. *Портнов В.П., Славин М.М.* Становление правосудия Советской России (1917–1922 гг.). М.: Наука, 1990. 165 с.
2. *Петухов Г.Е.* Советский суд и становление революционной законности в государственном управлении (историко-теоретические исследования): дис. ... д-ра юрид. наук. Одесса, 1984. 477 с.
3. *Бабенко В.Н.* Проблемы формирования советской системы правосудия (1917–1920) // Россия и современ. мир. 2017. № 3(96). С. 250–259.
4. *Колемасов В.Н.* Концептуальные основы создания советской судебной системы // Право и образование. 2012. № 9. С. 145–152.
5. *Абдулин Р.С.* Судебное управление как структурно-функциональный элемент в системе советского государственного управления // Вестн. Вят. гос. гуманит. ун-та. 2012. № 4-1. С. 87–91.
6. *Семенов А.В.* Становление системы народных судов РСФСР в 1917–1922 гг. // Вестн. Вят. гос. гуманит. ун-та. 2012. № 4-1. С. 87–91.
7. *Коссов И.А.* К вопросу о кадровом составе народных судов РСФСР (1917–1918 гг.) // Вестн. РГГУ. Сер.: Экономика. Управление. Право. 2013. № 3. С. 30–34.
8. *Шагин И.А.* Особенности комплектования кадров народных судей в первое советское десятилетие в Псковской губернии // Петерб. ист. журн.: исслед. по рос. и всеобщей ист. 2017. № 2(14). С. 97–109.
9. *Камалова Г.Т.* Институт народных заседателей в советском суде в годы НЭПа // Вестн. Юж.-Урал. гос. ун-та. Сер.: Право. 2016. Т. 16, № 3. С. 17–21. DOI: 10.14529/law160303
10. *Курский Д.И.* Выступление на заседании V-го Всероссийского съезда деятелей советской юстиции // Ежегод. сов. юстиции. 1924. № 11. С. 18–19.
11. Положение о народном суде РСФСР. Декрет ВЦИК РСФСР от 21 октября 1920 г. // Б-ка нормат.-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_758.htm (дата обращения: 20.12.2020).
12. О революционной законности. Резолюция XIV Конференции РКП(б) // Всесоюзная Коммунистическая Партия (большевиков) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК: (1898–1939). Ч. II. 1925–1939. М.: Госполитиздат, 1941. С. 25.
13. Три съезда // Ежегод. сов. юстиции. 1925. № 21. С. 2–3.

14. Крыленко Н.В. Губернский суд и ближайшие мероприятия в сфере его деятельности. Доклад на заседании V-го Всероссийского съезда деятелей советской юстиции // Ежегод. сов. юстиции. 1924. № 11. С. 21–23.
15. Положение о Верховном суде СССР. Постановление Президиума ЦИК СССР от 23 ноября 1923 г. // Б-ка нормат.-правовых актов СССР. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1871.htm (дата обращения: 20.12.2020).
16. Стучка П.И. Вопросы судебного контроля. Свод доклад на заседании V-го Всероссийского съезда деятелей советской юстиции // Ежегод. сов. юстиции. 1924. № 11. С. 24.
17. О проверке и улучшении личного состава нарсудей и работы нарсудов. Циркуляр Наркомюста от 15 апреля 1924 г. № 52 // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. (действующих на 15 июля 1926 г.). М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1926. С. 8–12.
18. Инструкция о порядке производства ревизий нарсудов губернскими судами. Циркуляр Наркомюста от 9 мая 1924 г. № 68 // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. (действующих на 15 июля 1926 г.). М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1926. С. 12–17.
19. Дополнение к инструкции НКЮ о порядке производства ревизий нарсудов губернскими и областными судами. Циркуляр Наркомюста от 4 декабря 1925 г. № 240 // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. (действующих на 15 июля 1926 г.). М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1926. С. 18.
20. Положение о судоустройстве РСФСР. Постановление ВЦИК РСФСР от 11 ноября 1922 г. // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.
21. Бранденбургский Я.Н. Народный суд РСФСР, его нужды и очередные мероприятия для надлежащей его постановки. Доклад на V-м Всероссийском съезде деятелей советской юстиции // Ежегод. сов. юстиции. 1924. № 11. С. 19–21.
22. Гос. арх. Кур. обл. (ГАКО). Ф. 325. Оп. 1. Д. 1112.
23. Мякишев. Еще о материальном положении судработников // Ежегод. сов. юстиции. 1924. № 11. С. 12–13.
24. ГАКО. Ф. Р-451. Оп. 1-Л. Д. 55.
25. Гос. арх. Воронеж. обл. (ГАВО). Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 45. Л. 38.
26. ГАВО. Ф. Р-661. Оп. 1. Д. 46. Л. 89, 102, 133.
27. Гос. арх. Рос. Федерации. Ф. А-353. Оп. 3. Д. 158. Л. 15.
28. Калинин М.И. Приветствие V-му Всероссийскому съезду деятелей советской юстиции // Ежегод. сов. юстиции. 1924. № 11. С. 16–18.

References

1. Portnov V.P., Slavin M.M. *Stanovlenie pravosudiya Sovetskoy Rossii (1917–1922 gg.)* [Formation of Justice in Soviet Russia (1917–1922)]. Moscow, 1990. 165 p.
2. Petukhov G.E. *Sovetskiy sud i stanovlenie revolyutsionnoy zakonnosti v gosudarstvennom upravlenii (istoriko-teoreticheskie issledovaniya)* [Soviet Court and the Formation of Revolutionary Legality in State Management (Historical Theoretical Research): Diss.]. Odessa, 1984. 477 p.
3. Babenko V.N. Problemy formirovaniya sovetskoy sistemy pravosudiya (1917–1920) [The October Revolution and the Problems of Shaping the Soviet Justice System (1917–1920)]. *Rossiia i sovremennyy mir*, 2017, no. 3, pp. 250–259.
4. Kolemasov V.N. Kontseptual'nye osnovy sozdaniya sovetskoy sudebnoy sistemy [Conceptual Fundamentals of Development of Soviet Judicial System]. *Pravo i obrazovanie*, 2012, no. 9, pp. 145–152.
5. Abdulin R.S. Sudebnoe upravlenie kak strukturno-funktional'nyy element v sisteme sovetskogo gosudarstvennogo upravleniya [Judicial Administration as a Structural and Functional Element in the System of Soviet State Management]. *NB: Istoricheskie issledovaniya*, 2014, no. 3, pp. 16–36.
6. Semeno A.V. Stanovlenie sistemy narodnykh sudov RSFSR v 1917–1922 gg. [The Formation of People's Courts in the Russian Soviet Federative Socialist Republic, 1917–1922]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, 2012, no. 4-1, pp. 87–91.
7. Kossov I.A. K voprosu o kadrovom sostave narodnykh sudov RSFSR (1917–1918 gg.) [To the Question of the Personnel of the First People's Court of the RSFSR (1917–1918)]. *Vestnik RGGU. Ser.: Ekonomika. Upravlenie. Pravo*, 2013, no. 3, pp. 30–34.
8. Shagin I.A. Osobennosti komplektovaniya kadrov narodnykh sudey v pervoe sovetskoe desyatiletie v Pskovskoy gubernii [Features of Staffing the People's Courts in the First Soviet Decade in the Pskov Province]. *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal: issledovaniya po rossiyskoy i vseobshchey istorii*, 2017, no. 2, pp. 97–109.

9. Kamalova G.T. Institut narodnykh zasedateley v sovetskom sude v gody NEPa [Institute of People's Assessors in the Soviet Court in the Period of New Economic Policy]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo*, 2016, vol. 16, no. 3, pp. 17–21. DOI: 10.14529/law160303

10. Kurskiy D.I. Vystuplenie na zasedanii V-go Vserossiyskogo s'ezda deyateley sovetskoy yustitsii [Speech at a Meeting of the 5th All-Russian Congress of Soviet Justice Workers]. *Ezhenedel'nik sovetskoy yustitsii*, 1924, no. 11, pp. 18–19.

11. Regulations on the People's Court of the RSFSR. Decree of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR Dated October 21, 1920. *Library of Legal Documents of the Soviet Union*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_758.htm (accessed: 20 December 2020) (in Russ.).

12. O revolyutsionnoy zakonnosti. Rezolyutsiya XIV Konferentsii RKP(b) [On Revolutionary Legality. Resolution of the 14th Conference of the Russian Communist Party (Bolsheviks)]. *Vsesoyuznaya Kommunisticheskaya Partiya (bol'shevikov) v rezolyutsiyakh i resheniyakh s'ezdov, konferentsiy i plenumov TsK: (1898–1939). Ch. II. 1925–1939* [All-Union Communist Party (Bolsheviks) in Resolutions and Decisions of Central Committee Congresses, Conferences and Plenums: (1898–1939). Part 2. 1925–1939]. Moscow, 1941, p. 25.

13. Tri s'ezda [Three Congresses]. *Ezhenedel'nik sovetskoy yustitsii*, 1925, no. 21, pp. 2–3.

14. Krylenko N.V. Gubernskiy sud i blizhayshie meropriyatiya v sfere ego deyatel'nosti. Doklad na zasedanii V-go Vserossiyskogo s'ezda deyateley sovetskoy yustitsii [Provincial Court and Upcoming Events Within the Scope of Its Activity. Report at the Meeting of the 5th All-Russian Congress of Soviet Justice Workers]. *Ezhenedel'nik sovetskoy yustitsii*, 1924, no. 11, pp. 21–23.

15. Regulations on the Supreme Court of the Soviet Union. Resolution of the Presidium of the Central Executive Committee of the USSR Dated November 23, 1923. *Library of Legal Documents of the Soviet Union*. Available at: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1871.htm (accessed: 20 December 2020) (in Russ.).

16. Stuchka P.I. Voprosy sudebnogo kontrolya. Sodobklad na zasedanii V-go Vserossiyskogo s'ezda deyateley sovetskoy yustitsii [Judicial Control Issues. Supplementary Report at the Meeting of the 5th All-Russian Congress of Soviet Justice Workers]. *Ezhenedel'nik sovetskoy yustitsii*, 1924, no. 11, p. 24.

17. O proverke i uluchshenii lichnogo sostava narsudey i raboty narsudov. Tsirkulyar Narkomyusta ot 15 aprelya 1924 g. № 52 [On Testing and Improving People's Judges and the Work of People's Courts. Circular of the People's Commissariat for Justice No. 52 Dated April 15, 1924]. *Sbornik tsirkulyarov Narkomyusta RSFSR za 1922–1925 gg. (deystvuyushchikh na 15 iyulya 1926 g.)* [Collection of Circulars of the People's Commissariat for Justice of the RSFSR for 1922–1925 (as in Force on July 15, 1926)]. Moscow, 1926, pp. 8–12.

18. Instruksiya o poryadke proizvodstva reviziy narsudov gubernskimi sudami. Tsirkulyar Narkomyusta ot 9 maya 1924 g. № 68 [Instruction on the Audit Procedure of People's Courts by Provincial Courts. Circular of the People's Commissariat for Justice No. 68 Dated May 9, 1924]. *Sbornik tsirkulyarov Narkomyusta RSFSR za 1922–1925 gg. (deystvuyushchikh na 15 iyulya 1926 g.)* [Collection of Circulars of the People's Commissariat for Justice of the RSFSR for 1922–1925 (as in Force on July 15, 1926)]. Moscow, 1926, pp. 12–17.

19. Dopolnenie k instruktsii NKYu o poryadke proizvodstva reviziy narsudov gubernskimi i oblastnymi sudami. Tsirkulyar Narkomyusta ot 4 dekabrya 1925 g. № 240 [Supplement to the Instruction of the People's Commissariat for Justice on the Audit Procedure of People's Courts by Provincial and Regional Courts. Circular of the People's Commissariat for Justice No. 240 Dated December 4, 1925]. *Sbornik tsirkulyarov Narkomyusta RSFSR za 1922–1925 gg. (deystvuyushchikh na 15 iyulya 1926 g.)* [Collection of Circulars of the People's Commissariat for Justice of the RSFSR for 1922–1925 (as in Force on July 15, 1926)]. Moscow, 1926, p. 18.

20. Polozhenie o sudoustroystve RSFSR. Postanovlenie VTsIK RSFSR ot 11 noyabrya 1922 g. [Regulations on the Court System of the RSFSR. Resolution of the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR Dated November 11, 1922]. *SU RSFSR*, 1922, no. 69. Art. 902.

21. Brandenburgskiy Ya.N. Narodnyy sud RSFSR, ego nuzhdy i ocherednye meropriyatiya dlya nadlezhashchey ego postanovki. Doklad na V-m Vserossiyskom s'ezde deyateley sovetskoy yustitsii [People's Court of the Russian Soviet Federative Socialist Republic, Its Needs and the Immediate Measures for Its Proper Establishment. Report at the Meeting of the 5th All-Russian Congress of Soviet Justice Workers]. *Ezhenedel'nik sovetskoy yustitsii*, 1924, no. 11, pp. 19–21.

22. *State Archives of the Kursk Region (SAKR)*. Coll. 325. Inv. 1. Fol. 1112 (in Russ.).

23. Myakishev. Eshche o material'nom polozhenii sudrabortnikov [Expanding on the Economic Conditions of Court Personnel]. *Ezhenedel'nik sovetskoy yustitsii*, 1924, no. 11, pp. 12–13.

24. *SAKR*. Coll. R-451. Inv. 1-L. Fol. 55 (in Russ.).

25. *State Archives of the Voronezh Region (SAVR)*. Coll. R-410. Inv. 1. Fol. 45. F. 38 (in Russ.).
26. *SAVR*. Coll. R-661. Inv. 1. Fol. 46. Ff. 89, 102, 133 (in Russ.).
27. *State Archives of the Russian Federation*. Coll. A-353. Inv. 3. Fol. 158. F. 15 (in Russ.).
28. Kalinin M.I. Privetstvie V-mu Vserossiyskomu s'ezdu deyateley sovetskoy yustitsii [Welcoming Address to the 5th All-Russian Congress of Soviet Justice Workers]. *Ezhenedel'nik sovetskoy yustitsii*, 1924, no. 11, pp. 16–18.

DOI: 10.37482/2227-6564-V044

Anna V. Kryzhan

Kursk State University;

ul. Radishcheva 33, Kursk, 305000, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4023-5862> e-mail: kryzhan@mail.ru

THE CHALLENGES OF ORGANIZING THE PEOPLE'S COURT AS A PART OF THE SOVIET JUDICIAL SYSTEM

This article dwells on improving the efficiency of people's courts, which were a fundamental element of the Soviet judicial system, and on establishing control over their activities. The chronological framework of the paper covers the mid-1920s, when the results of the 1922 judicial reform had been put in practice and the key problems of the people's courts became apparent. The article analyses the notion of the people's court, which, on the one hand, reflects the essence of the judicial body making excessive use of the institution of elected people's assessors in its work, and, on the other hand, levels the class essence of the Soviet court. Turning to documentary sources and archival materials, the author dwells on the main tasks of the new state power in organizing the activity of the people's courts. It is emphasized that these courts were subject to scrutiny by the People's Commissariat for Justice not just due to the objective need to establish their normal work, but also as a result of the increased confrontation between the Commissariat and the Supreme Court of the Soviet Union, especially over the supervision of the judicial work of provincial courts and people's courts. Having analysed the Instruction on the Audit Procedure of People's Courts by Provincial Courts issued in 1924, the author points out that the Commissariat aimed not only to administer the work of the people's courts, but also to assist them in improving their activities and solving problems. The author concludes that, in addition to formal reasons due to the limited number of judicial institutions, incompetent personnel and inadequate funding, the normalization of the work of the people's courts was also hindered by a conceptual contradiction. On the one hand, the authorities aimed to create a civilized law that would demonstrate to the whole world the advantages of the Soviet system, and, on the other, to establish the class principle in the work of people's courts.

Keywords: *Soviet judicial system, People's Court, Provincial Court, class principle in the judicial system, judicial control, revolutionary legality.*

Поступила: 28.01.2020

Принята: 15.08.2020

Received: 28 January 2020

Accepted: 15 August 2020

For citation: Kryzhan A.V. The Challenges of Organizing the People's Court as a Part of the Soviet Judicial System. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 5, pp. 5–15. DOI: 10.37482/2227-6564-V044